

— Полагаю, вы уже слышали, — генерал Танлан, обладатель чуть круглого кукольного лица, улыбнулся, показав два острых клыка. — Великий бессмертный Медведь мёртв. Тело погибло, Дао рассеялось, табличка бессмертного разбита вдребезги.

Внизу мгновенно поднялся шум. И те, кто уже знал новость, и те, кто слышал её впервые, переглядывались и тихо переговаривались. Абрикосовый бессмертный нервно взглянул на старосту Хэчжуана и получил от него успокаивающий взгляд.

Генерал Танлан подался вперёд, опёрся на стол и спросил:

— Знаете, кто это сделал?

Абрикосовый бессмертный крепко сомкнул губы и услышал, как староста рядом с ним с улыбкой сказал:

— Конечно знаем. Это Владыка драконов Четырёх морей!

— О? — генерал Танлан с интересом спросил: — Ты знаешь?

— Знаю, знаю, — староста часто закивал. — Генерал, вы не знаете, но этот Великий бессмертный Медведь творил что хотел, угнетал округу, и все мы невыносимо страдали! К счастью, Владыка драконов Четырёх морей проходил мимо, убил Великого бессмертного Медведя и вернул окрестностям Сяомэнчэна ясное небо!

Говорил он воодушевлённо, с такой полнотой чувств, что даже генерал Танлан на миг застыл, а потом не удержался и рассмеялся.

— Ты и правда... — генерал Танлан с улыбкой откинулся обратно в кресло, указал на старосту и сказал: — Ты и правда занятный человек. Ты не знаешь, что я их ловлю? Государство Линьхай подняло мятеж, Владыка драконов Четырёх морей и вся семья Линьхай теперь объявлены в розыск. Ты не знаешь?

Староста вытаращил глаза:

— Не знал.

Генерал Танлан удивился:

— Правда не знал?

— Правда не знал! — поспешно сказал староста. — Господин, Великий бессмертный Медведь

уже давно держал город закрытым. Все новости в наших маленьких окрестных деревнях и посёлках передавались через Сяомэнчэн. Он не говорил - мы ничего не знали!

Генерал Танлан, подперев голову рукой, спросил:

— Неужели он так долго держал город закрытым?

Староста снова и снова закивал:

— Держал, держал!

Генерал Танлан вздохнул:

— Ай-я, раз вы все ничего не знали, тогда ничего не поделаешь...

Он фыркнул со смешком:

— Думаешь, я так и скажу?

Выражение лица старосты не изменилось, он всё так же улыбочиво сказал:

— Генерал, вам следует сказать именно так.

Он указал в сторону:

— Три дня назад один корабль ушёл обратно в Лянсян. Зерновой корабль. Он вернулся жаловаться Богине земли. В каком положении всё было здесь на момент их ухода, они, вероятно, тоже знают. Если всё останется как есть, то мы можем не знать, что Его Величество объявил розыск, а генерал тоже может не знать, что Великий бессмертный Медведь был злым бессмертным.

Он рассмеялся:

— А если с нами что-нибудь случится, тогда сразу станет ясно, кто с кем заодно.

— Вот как... — генерал Танлан легко постучал по столу. — Ты мне угрожаешь.

— Не смею, не смею, — староста поспешно опустил голову. — Просто обсуждаем, обсуждаем.

Абрикосовый бессмертный так перепугался, что глаза у него стали круглыми, и он даже дышать не смел.

— Ха-ха! — генерал Танлан рассмеялся. — Верно сказано. Живые свидетели уже ушли. Даже если я сейчас убью всю вашу компанию, заткнуть рты уже не смогу, только дам Его Величеству повод наказать меня.

— Но...

Он вдруг убрал улыбку, и выражение лица стало мрачным и злобным:

— Даже если я убью вас, Его Величество всего лишь без боли и зуда накажет меня несколькими ударами палкой. А я боли не боюсь. А ты смерти боишься?

— Генерал, — староста усмехнулся. — Не боюсь.

Абрикосовый бессмертный нервно потянул его за одежду. Староста пал ниц и стукнулся лбом о землю:

— Учёный муж умирает за того, кто его понимает. Генерал, если вы убьёте меня, это тоже можно будет считать исполнением моего желания.

Генерал Танлан прищурился, глядя на него, и цыкнул:

— Скучно. Ты не станешь молить о пощаде. Совсем скучно.

Он снова закинул ногу:

— Ладно. На самом деле я пришёл не ради Владыки драконов и не ради тех щенков из поместья хоу Линьхай. Я пришёл по другому делу. Великий бессмертный Медведь мёртв, и это место нельзя оставлять без присмотра. Кто из вас хочет принять Сяомэнчэн?

Бессмертные и чиновники внизу переглядывались, но никто не откликнулся.

— Повышение прямо перед глазами, и никто не осмеливается согласиться? — генерал Танлан счёл это странным. — Смелее! Окрестных горных разбойников я уже вычистил подчистую. После того как вы примете это место, особых неприятностей у вас быть не должно.□□

Староста повёл глазами:

— Тогда я...

— Ты не годишься, — отрезал генерал Танлан. — Ты мне не нравишься.

Староста немного подумал и потянул за собой Абрикосового бессмертного:

— Тогда он...

Абрикосовый бессмертный смертельно побледнел от ужаса:

— Я-я-я не могу!

Генерал Танлан презрительно фыркнул:

— Тебя же не в постель зовут, при чём тут «могу» или «не могу».

Абрикосовый бессмертный: «...»

— Но ты с ним заодно, а я не дурак, — генерал Танлан приподнял бровь. — Ты тоже не годишься. На самом деле, кто будет править, неважно. Мне нужно лишь, чтобы вы присматривали друг за другом и удерживали покой на четырёх сторонах.

Эти слова прозвучали слишком уж по-человечески, и староста невольно нахмурился.

Генерал Танлан обвёл всех взглядом и небрежно указал на одного высокого здоровяка:

— Ты как зовёшься...

Мужчина открыл рот, и голос у него оказался странный, будто он кричал:

— Генерал, я бессмертный Водяной Селезень.

Генерал Танлан:

- ...Ты и будешь. Будешь править и больше не говори. Новый правитель города у нас есть, теперь перейдём к следующему делу.

Он небрежно уселся на стол и обвёл взглядом зал:

— Все присутствующие бессмертные, сдайте свои таблички бессмертных.

У всех бессмертных и посланников бессмертных, находившихся здесь, лица изменились.

Бессмертный Водяной Селезень, которого только что назначили правителем города, набравшись храбрости, спросил:

— Генерал, что это значит?

Генерал Танлан чуть поднял руку. Никто не успел разглядеть, как он ударил, но все увидели, как из тела того малого бессмертного хлынула кровь. Его тело мягко рухнуло вниз, а бессмертная душа мгновенно вернулась в объятия перепуганного до оцепенения чиновника рядом с ним.

Среди криков ужаса вокруг генерал Танлан присел перед чиновником на корточки и поманил его пальцем:

— Доставай.

Лицо чиновника стало пепельно-серым; дрожащими руками он вынул из-за пазухи табличку бессмертного. Генерал Танлан взял её, подбросил на ладони, и вдруг кто-то сбоку вскрикнул, развернулся и бросился бежать. Генерал Танлан небрежно метнул табличку; нефрит пробил беглецу грудь и разбился о землю. Человек рухнул ничком и больше не издал ни звука.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Генерал Танлан легко похлопал в ладони:

— Вообще-то я и собирался всё вам объяснить.

Он виновато улыбнулся:

— Но я ведь сказал ему не говорить, а он всё равно открыл рот. Я на миг не сдержался. Простите уж.

Он краем глаза скользнул по старосте и вдруг фыркнул со смешком:

— Что же ты теперь молчишь? Ты, может, и умрёшь здесь без малейшей жалобы, но угадай-ка, этот погибший не будет ли полон обиды, такой, что она сгустится и не рассеется?

Староста сжал кулаки и уже собирался открыть рот, но Абрикосовый бессмертный в ужасе крепко зажал ему рот рукой.

— Не надо так бояться, я ведь тоже человек разумный, — генерал Танлан рассмеялся. — Господа, Морской владыка государства Линьхай поднял мятеж. Если подумать, это всё ещё

беда, которую оставило тогдашнее мягкосердечие божественного дракона. Теперь эту ошибку пора исправить.

Он высокомерно вскинул подбородок, выражение его лица было надменным и презрительным.

— Все бессмертные Поднебесной - подданные Сына Неба, и им следует передать свои таблички бессмертных Сыну Неба. Отныне вся бессмертная сила будет принадлежать владыке Поднебесной. Поднебесная обратит сердца к одному, и смут больше не будет. Есть кто-нибудь, кто не подчинится?

Абрикосовый бессмертный дрожащим голосом сказал:

— М-моя табличка бессмертного... не при мне.

Генерал Танлан приподнял бровь:

— Вот как...

Его взгляд, почти осязаемый, скользнул по Абрикосовому бессмертному. Спустя мгновение он пробормотал себе под нос:

— И правда. Не врёт.

Он выглядел немного озадаченным:

— Как это ты отдал свою табличку другому? Кому?

Абрикосовый бессмертный промямлил:

— Отдал...

Староста вмешался:

— Одному хорошенькому молодому господину.

Абрикосовый бессмертный мгновенно покраснел:

— Ты... ты...

— А? — генерал Танлан удивлённо приподнял бровь. — Возлюбленному?

Абрикосовый бессмертный поспешно замотал головой:

— Нет, нет!

Генерал Танлан с интересом кивнул:

— С таким видом - должно быть, и правда он.

— Правда нет... — Абрикосовый бессмертный был готов расплакаться. — Да как бы я посмел...

— Ай, — генерал Танлан похлопал его по плечу. — Я же сказал, я не настолько неразумен. Не бойся, в этот раз я тебя отпущу. Но...□□

Он тихо рассмеялся:

— Потом, если я встречу того самого «хорошенького молодого господина», непременно помогу тебе всё вернуть.

Лицо Абрикосового бессмертного сморщилось:

— Н-не надо бы...

Генерал Танлан поднялся с громким смехом, развернулся и, поджав ногу, снова уселся на своё место:

— Оставьте таблички бессмертных, а сегодня все можете расходиться. Что до того, кто станет городским правителем... сами потом тяните жребий.

Никто не осмелился возразить. Даже когда они уже вышли из Сяомэнчэна, у Абрикосового бессмертного всё ещё подкашивались ноги. Он немного помедлил, потянул старосту за рукав и, понизив голос, спросил:

— Ты... ты зачем говорил всё это?

Теперь они двое стали бельмом на глазу у генерала Танлана, и остальные не решались даже идти рядом с ними.

Староста усмехнулся:

— Испугался? Скажу тебе: с такими людьми нельзя иметь дело обычным способом. Если мы оба будем робкими и покорными, он уверится, что у Владыки драконов и у нас нет никакого запаса на случай беды. А раз я держался так твёрдо, может, это заставит его поостеречься. Нельзя паниковать. Нужно показать, что смерти не боишься!

Абрикосовый бессмертный скривил губы:

— Но я боюсь смерти...

— Ай-я, слушай, я тебя научу, — староста потянул его за собой. — Этот человек переменчив в гневе и радости, хорошо умеет выведывать, что у людей на сердце. Если ложь будет слишком явной, он тоже легко её разоблачит. Мы сперва...

Генерал Танлан стоял на городской стене и пристально смотрел вслед Абрикосовому бессмертному и старосте.

Заместитель тихо спросил:

— Генерал, нужно действовать?

— Не сейчас, — генерал Танлан с интересом улыбнулся. — Пока эти двое живы и у меня в руках, они - козыри.

.....

Тем временем на реке...

— Плохо дело! — Хэ Сюньлань тревожно присел у ведра и в панике смотрел на двух каменных окуней, которые уже почти перевернулись брюхом вверх. — Забыли продать этих морских рыб. Держитесь, не умирайте! Доберёмся до следующего города, продадим вас, и тогда уже умирайте, ладно?

Он обернулся и потянул Владыку драконов:

— Владыка драконов, спаси их!

Владыка драконов посмотрел на Хэ Сюньланя, потом на двух рыб, которым оставалось жить недолго, и с затруднением нахмурился.

— Глядя на них, боюсь, уже не выйдет, — Хэ Гуаньхай обернулся. — Может, пока не умерли, быстро их зарезать и съесть?

— Только и знаешь, что есть! — молодой господин Ши закатил глаза. — Даже если зарезать, сейчас есть нельзя. Сделаем морские рыбные шарики - их тоже можно продать.

Хэ Сюньлань смотрел остекленевшим взглядом:

— Но как мы потом докажем, что это были морские рыбы, да ещё именно те две дорожные каменные груперы, которые я специально выбрал? Если доказать нельзя, кто станет покупать рыбные шарики по цене каменного групера?

Молодой господин Ши от его рассуждений сам чуть не запутался и презрительно фыркнул:

— С моим-то мастерством разве не найдётся цены тому, что я приготовлю, из чего бы оно ни было?

Владыка драконов сунул Хэ Сюньланю медвежью шкуру:

— Это тоже можно продать.

Он присел рядом с Хэ Сюньланем:

— Рыб уже не спасти. Смирись.

Хэ Сюньлань пробормотал себе под нос:

— Но эта вещь... если сказать, что это шкура Великого бессмертного Медведя, кто вообще осмелится её купить? А если не говорить, что это шкура Великого бессмертного Медведя, её и за настоящую цену не продашь...

— Ай-я, не волнуйся, младший брат, денег у нас точно не будет нехватать, — Хэ Гуаньхай приподнял бровь. — Времена смутные, всякой дряни повсюду хватает. С нашими людьми будем по дороге грабить и разбогатеет так, что с государством сравнимся!

— Ты не понимаешь. — Хэ Сюньлань скорбно посмотрел на двух рыб. — Я не хочу заниматься грабежом. Я всего лишь хочу быть честным деловым человеком!

<http://bllate.org/book/17009/1699543>